

Людмила Чурсина

В ПЕРВЫЙ раз я увидел Людмилу Чурсину в студии Раздорской, куда прилетел на съемки «Донской повести». На пробах мы не встречались. Режиссер В. Фетин подвел ко мне высокую девушку: «Это — Дарья! Людмила Чурсина». Я ахнул. И не потому, что актриса оказалась намного выше меня ростом. Передо мной в длинном платье, повязанная по-казачьи, в грубых башмаках стояла... самая обыкновенная городская девчонка, которая, несмотря на весь свой блистательный «казачий» антураж, даже отдаленно не напоминала мне шолоховскую героиню. «Ничего у нее не выйдет!» — мелькнула у меня мысль.

Я убедился в обратном через очень короткий срок. Вышло, и еще как! А ведь задача у Людмилы была нелегкая. Образы Шолохова необыкновенно емки, многогранны, включают в себя тончайшие градации трагического и комического. Чурсиной нужно было не только, что называется, «влезть в

душу» Дарьи, но и сделать то, что порой бывает трудно и актрисе с большим опытом: «стать» казачкой. Она училась ездить на лошади, ходить, как ходят казачки, петь. В последнем Людмиле помогла ее природная музыкальность, в остальном — хорошая актерская настойчивость, терпение.

Мы играли вместе, и мне, как никому другому, было видно, как ей трудно. Ведь шолоховская Дарья во многом напоминает других его героинь — Аксинью и Лушку. И Людмила могла бы выбрать наиболее легкий путь — повторить Э. Быстрицкую и Л. Хитяеву, блистательно воплотивших на экране эти образы.

Людмила стала искать свое: тщательно, кропотливо выбирала какие-то детали, отбрасывала ненужное. И она нашла. Чурсина помогла понять Дарью не только зрителю, но и нам, актерам, снимавшимся вместе с нею. Игривость ее Дарьи — это не кокетство Лушки. Дарья «шалит» как-то зло, вымученно, словно ей это «надо», словно прячет она себя. И потом, когда она открывается Шибалку, мы видим то, что она так оберегала от других, — фанатическую преданность «своим», белым, ненависть к той вынужденной лжи, что носила она тяжелым грузом, что давила ее и привела к гибели.

Я не узнал эту женщину с горящими глазами, злобную, ненавидящую, запутавшуюся и жалкую от этой своей запутанности в другой Дарье — неж-

ной, удивительно женственной, любящей — Дарье-матери. В какой-то короткий миг она была счастлива — когда смотрела на своего ребенка, когда дотронулась до него. Людмиле удалось показать не прозрение Дарьи — его еще не могло быть, а ее возвращение к той жизни, в которой она могла бы быть по-настоящему счастлива.

Мне думается, что эта роль — первый шаг Людмилы Чурсиной на большом и сложном актерском пути. Сейчас молодая актриса снимается в роли Ильзы в фильме Г. Рошаля «Карл Маркс». У нее еще все впереди. Победы, разочарования, удачи и срывы... Но самое главное — путь начат, и начат удачно.

Евгений ЛЕОНОВ,
заслуженный артист РСФСР.